Евгения Бурмакина

Екатерининский централ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Евгения Бурмакина

Екатерининский централ

https://litres.ru/74300729
SelfPub; 2026

Аннотация

Майор ФСИН на пенсии Михаил Куликов работает гидом в Екатерининском централе Свердловской области. На одной из экскурсий происходит дерзкое убийство застройщика Тарасова — бывшего зэка и бригадира с лесоповала нулевых годов, где Куликов начинал свой путь. Попытка раскрыть это преступление превращается для майора и его преданного ученика, старлея Вовки, в беспощадную войну на выживание. Нити заговора тянутся из глухой таежной делянки Серовского района прямо в кабинеты Законодательного собрания области. Когда система объявляет честных офицеров вне закона, им остается только одно — вершить правосудие по суровым таежным законам.

Евгения Бурмакина
Екатерининский централ

Часть 1: Экскурсия

Глава 1: Эхо прошлого

Куликов остановился у тяжелой кованой двери, вросшей в известковую кладку. Петли пронзительно заскрипели, нарушая монотонный гул человеческих шагов. Внутри пахло старой бумагой, сургучом и тем специфическим холодным металлом, который встречается только в оружейных комнатах или заброшенных канцеляриях.— Здесь располагался архив досмотра, — глухо произнес майор, не оборачиваясь к замершей группе. — Каждое имя, прошедшее через Екатерининский централ, оставляло тут свой бумажный след. Большинство документов сгорело в семнадцатом, но стены помнят всё.

Один из экскурсантов, молодой человек в

яркой куртке, неловко переступил с ноги на ногу, задев носком ботинка пустую консервную банку. Звук покатился по перекрытиям, показавшись кощунственно громким. Куликов медленно повернул голову. Его прищуренный взгляд на мгновение остановился на парне, и тот инстинктивно втянул голову в плечи.

Майор подошел к узкому окну-бойнице, сквозь которое пробивался блеклый луч вечернего солнца. В этом свете отчетливо кружились миллиарды пылинок, словно ожившие духи этого мрачного места. Куликов помнил, как двадцать лет назад, будучи еще молодым капитаном, он впервые переступил этот порог. Тогда здесь еще теплилась жизнь — суровая, регламентированная, скрытая от глаз обывателей. Теперь же он сам стал частью этого музея, водя за собой праздных туристов.

— Обратите внимание на кладку, — майор коснулся пальцами шершавого кирпича. — Это клеймо тульских заводов. Стены толщиной в три аршина. Отсюда не было совершено ни одного успешного побега за всю историю существования казематов. По крайней мере, официальную историю.Он сделал паузу, давая туристам проникнуться моментом.

В тишине было слышно, как где-то глубоко внизу, в подвалах Дома крови, мерно и тяжело капает вода.

Глава 2: Тайны подземелья

Маршрут вел их всё ниже, туда, куда практически не проникал дневной свет. Ступени старой винтовой лестницы были стерты посередине тысячами ног. Куликов

шел уверенно, даже не глядя под ноги — он мог бы пройти этот путь с завязанными глазами. Его военная выправка и четкий, размеренный шаг создавали иллюзию, что он до сих пор находится при исполнении важного государственного задания.

— Мы спускаемся в нижний ярус, — предупредил Куликов, и его голос приобрел новые, более жесткие нотки. — Держитесь ближе друг к другу. Здесь легко потеряться, а мобильная связь, как вы уже заметили, тут не работает.

Воздух стал еще холоднее и по-зимнему сырым. Туристы начали кутаться в куртки. Майор остановился на развилке двух коридоров. Один из них, освещенный тусклыми дежурными лампами, уходил направо, к отреставрированным камерам-одиночкам. Второй — левый — тонул в абсолютной, зловещей темноте, перегороженный ржавой решеткой с

массивным навесным замком.

— Куда ведет тот проход? — спросила женщина из группы, испуганно всматриваясь во мрак.Куликов посмотрел в темноту левого туннеля. В его глазах на секунду отразилось нечто большее, чем просто знание музейного гида. Это был взгляд человека, который знает, что именно там, за ржавой решеткой, в сырых лабиринтах Екатерининского централа, до сих пор прячутся ответы на вопросы, которые он безуспешно искал всю свою жизнь.

— Туда экскурсии не водят, — тихо, но отсекающе ответил майор. — Там начинаются старые карцеры. И поверьте мне, вам не захочется знать, что там происходило.

Он резко повернулся направо, увлекая за собой притихшую группу, но на мгновение задержал руку на рукояти старого фонаря,

словно проверяя, готов ли он к долгому спуску, который ему еще предстояло совершить в одиночку.

Глава 3: Кровь на известняке

За спиной майора тихо переговаривались экскурсанты. Для них это было приключение, безопасный аттракцион в декорациях мрачного прошлого. Для Куликова — лишь продолжение бесконечной службы.

— Здесь, в Свердловской области, колонии всегда стояли особняком, — глухо начал майор, не оборачиваясь. — Екатерининский централ — лишь вершина айсберга. Основная работа всегда шла в тайге, на лесоповалах. Мне и самому довелось

начинать начальником отряда на глухой делянке. Там, среди вековых сосен и криков бензопил «Дружба», люди проверялись на излом моментально. И конвой, и спецконтингент.

Среди туристов послышался короткий, странный смешок, который тут же оборвался глухим стуком. Кто-то тяжело осел на каменный пол.

— Эй, мужчине плохо! — испуганно вскрикнула женщина в первом ряду. — Мужчина, вам нехорошо?

Куликов развернулся мгновенно. Года на пенсии и гражданская одежда не могли скрыть профессиональную реакцию: взгляд майора за секунду оценил мизансцену. На известковом полу, раскинув руки, лежал плотный мужчина в дорогой кожаной куртке. Из-под его левого бока, прямо на белёную стену каземата, стремительно толчками вырывалась густая, темная

кровь.Экскурсанты в панике ринулись назад, к выходу, но Куликов рявкнул так, что стены, казалось, вздрогнули:— Стоять! Всем оставаться на местах! К стене!Тюремный, командный голос подействовал безотказно — люди замерли как вкопанные.

Майор опустился на колено рядом с упавшим, прижал пальцы к сонной артерии. Пульса не было. Из-под лопатки убитого торчала тонкая заточка из закаленной арматуры — классическое, страшное оружие лесных зон.

Екатерининский централ полностью оправдал свое народное название — Дом крови.Куликов выпрямился, достал мобильный телефон, но сети в подземелье предсказуемо не было. Тогда он вытащил из кармана старую рацию и переключился на дежурную частоту.— Вовка, это Куликов. Поднимай управу. У нас «жмур» в третьем

секторе. Чистое убийство. Закрывай все выходы из централа, никого не выпускать.

Глава 4: Прошлое не отпускает

Через двадцать минут подвалы централа заполнились эхом шагов и отсветами синих полицейских маяков, пробивающихся со двора. Из темноты коридора, запыхавшись, выбежал старший лейтенант Вовка — подтянутый, круглолицый парень, который когда-то пришел зеленым лейтенантом во ФСИН и вырос под жестким, но справедливым крылом Куликова. Для Вовки майор до сих пор оставался непререкаемым авторитетом, лучшим опером, ушедшим на покой слишком рано.

— Михалыч! — Вовка тяжело дышал, его глаза округлились при виде трупа. — Эксперты едут, периметр перекрыли. Кто это?

— Документы в кармане, я не трогал, — Куликов хмуро смотрел на орудие убийства. — Но лицо мне его знакомо, Вовчик. Очень знакомо. Слишком профессиональный удар. Под лопатку, снизу вверх, прямо в сердце. Так на гражданке случайные грабители не бьют. Это привет из нашего лесного прошлого. С той самой делянки.

Старлей присел на корточки, аккуратно, в перчатках, вытащил из куртки погибшего портмоне. Развернул удостоверение и побелел.

— Михалыч... Это же застройщик наш местный, Тарасов. А в прошлом...

— А в прошлом — осужденный Тарасов, бригадир третьей бригады на лесоповале, где я отрядом командовал, — закончил за него Куликов, и его глаза превратились в узкие щели. — Десять лет назад он освободился по УДО. И вот, пришел ко мне

на экскурсию. Или не ко мне?

Куликов поднялся, его старая военная выправка словно вернулась к нему в полную силу. Внутри зажглся забытый азарт старого сыщика. Что это — случайное совпадение, месть за старые лагерные обиды или спланированная ликвидация прямо под носом у бывшего фсиновца? Расследовать это дело местным операм он не отдаст. Слишком глубоко корни этой истории уходили в глухую уральскую тайгу.

— Вовчик, бери списки всей экскурсионной группы, — тихо, но жестко скомандовал майор. — Из музея никто не выйдет, пока я лично с каждым не поговорю. Прошлое вернулось, парень. И нам придется его раскопать.

Часть 2: След в тайге.

Глава 1: Левые кубы

Кабинет смотрителя музея, куда Вовка временно загнал испуганных экскурсантов, пах сыростью и дешевым растворимым кофе. Куликов сидел за массивным столом, вертя в пальцах ту самую заточку — эксперты уже сняли отпечатки, предсказуемо найдя лишь фактуру старой перчатки.

— Значит, Тарасов, — майор поднял тяжелый взгляд на старлея. — Вовчик, ты помнишь двухтысячный год на лесной делянке под Серовом? Самый разгар зимы. По бумагам мы тогда гнали план, лес шел эшелонами на нужды государства. А по факту?

Вовка притворил дверь поплотнее и понизил голос:— Михалыч, я тогда совсем пацаном был, зеленым лейтенантиком. Но слухи ходили. Говорили, что Тарасов, будучи

бригадиром из зэков, нашел общий язык с кем-то из нашего тогдашнего руководства управы. Они кубометры сотнями списывали как «горельник» и «сухостой», а на деле гнали отборную строевую сосну коммерсантам на сторону.

— Не просто гнали, — глухо отозвался Куликов, глядя в окно на серые стены централа. — Тарасов был гением этой схемы. Он каждую левую поставку фиксировал в своей тетрадке — для страховки. Когда лагерь закрывали, тетрадь пропала. И деньги пропали. По оперативным данным, там на кону стояли такие суммы, что можно было скупить половину Екатеринбурга. Обналичку они провели, а вот вывезти не успели — Тарасова внезапно крутанули по старому делу и закрыли в СУС . Деньги легли где-то в тайге. В глухом схроне, прямо на делянке.

Старлей на секунду задумался, сопоставляя

факты.

— Получается, Тарасов вышел, раскрутился на те самые закопанные миллионы, стал застройщиком... Но зачем он пришел на экскурсию именно к вам?

— Он искал встречи, — отрезал Куликов. — Перед самым началом осмотра он шепнул мне: «Михалыч, за мной хвост. Из тех, старых. Надо перетереть после отбоя». Не успели. Хвост оказался быстрее. Убийца знал, что Тарасов придет сюда. И знал, что в подвалах Екатерининского централа идеальное место, чтобы свести счеты и пустить следствие по ложному пути — списать всё на лагерную месть бывшему бригадиру.

Глава 2: Свои люди

Вовка вытащил из папки распечатку со списком экскурсантов и положил перед майором. Напротив трех фамилий

стояли жирные галочки, сделанные красной ручкой.— Михалыч, я тут пробил по базе УФСИН

через пацанов в управе. По вашему методу, неофициально, — Вовка довольно усмехнулся, но тут же посерьезнел. — Смотрите. Из пятнадцати человек группы трое имеют прямое отношение к Свердловской области и лесному сектору тех лет.

Куликов придвинул лист к себе. Известковый прищур его глаз стал еще острее.

— Читай, Вовчик. Кто у нас тут?— Первый — Самойлов Игорь Петрович. По паспорту — коммерсант из Тюмени. А по нашей старой базе — бывший экспедитор той самой фирмы, которая скупала у Тарасова левые кубы. В нулевых чудом ушел от статьи, проходя свидетелем.Второй — гражданин Хорьков, на экскурсию записался под фамилией матери, Попов. Он родной племянник того самого покойного

зампотылу управы, который подписывал липовые акты на списание леса.И третья... — Вовка замялся, переводя дыхание. — Женщина. Елена Тарасова. Бывшая жена убитого. Они в разводе лет пять, делят имущество со скандалами. Она шла в самом конце группы, якобы случайно купила билет в автобусе.

Майор медленно поднялся со стула, хрустнув суставами. Военная выправка и оперское чутье подсказывали: круг сузился до предела. Дело о «левом лесе» и таежном схроне, казавшемся похороненным двадцать лет назад, ожило прямо здесь, в каменном мешке старой тюрьмы.

— Хорошая работа, старлей, — Куликов ободряюще похлопал Вовку по плечу. — Официальные менты сейчас начнут крутить бытовуху или грабеж. А мы пойдем по таежному следу. Нам нужно расколоть эту троицу, пока они не поняли, что мы знаем

про делянку. Начнем с экспедитора. Неси-ка мне личное дело Самойлова, пошепчемся с ним по-нашему, по-фсиновскому.

Глава 3: Уральский узел

За окнами музея-тюрьмы окончательно стемнело. Уральский морозный воздух Свердловской области просачивался сквозь щели старых окон, заставляя Вовку то и дело потирать озябшие ладони.

— Михалыч, тут ведь до той самой делянки под Серовом по трассе часа четыре гнать, если через Нижний Тагил, — Вовка разложил на столе старую топографическую карту области. — Места там глухие. Зимой заметает так, что без снегохода не прорвешься. Если Самойлов или племянник

зампотылу приехали сюда из Екатеринбурга специально за Тарасовым, значит, у них на руках есть что-то весомое. Карта или наводка.Куликов подошел к карте, прижал тяжелую ладонь к зеленому пятну, обозначающему таежные массивы на севере области.

— В том-то и фокус, Вовчик. Тарасов не дурак был. Деньги с продажи левых кубов сосны он не в банке в Екатеринбурге держал и не на заграничных счетах. Тогда время было лютое, наличка правила бал. Он закопал три тяжелых инкассаторских баула прямо под корнями вековой лиственницы, у старого узкоколейного тупика, где мы лес грузили. Координаты знал только он. И если его убрали прямо здесь, в централе, значит, убийца либо уже выбил из него точку, либо искал при нем вещь, которая к этой точке приведет.

В этот момент дверь кабинета

приоткрылась, и в щель заглянул дежурный опер местной полиции:— Михалыч, тут Самойлов, коммерсант этот из Тюмени, шуметь начинает. Требует адвоката, говорит, что у него сделка в Екатеринбурге срывается. Держать его больше не имеем права по закону.Куликов хмуро усмехнулся, поправляя воротник куртки, которая всё еще сидела на нем как форменный китель.— Скажи ему, пусть обождет. Сейчас я сам с ним «сделку» проведу. По-нашему, по-уральски.

Глава 4: Известковый допрос

Лампа без абажура, подвешенная к сводчатому потолку, подрагивала от набиравшего силу уральского ветра, швырявшего в окна колючую крупу. В

каземате, наспех переоборудованном под допросную, пахло старым железом, промерзшим камнем и застарелым страхом — этот букет Куликов узнал бы из тысячи.Самойлов сидел на краешке привинченного к полу табурета. Его дорогое пальто с норковым воротником было распахнуто, на лбу блестели крупные капли пота. Он то и дело поправлял золотые часы, бросая испуганные взгляды на запертую дверь.

— Игорь Петрович, — Куликов не сел напротив, а принялся медленно, по-оперски обходить коммерсанта по кругу, чеканя шаг. — Вы ведь в нулевых от тюрьмы чудом ушли. Надеялись, что свердловская тайга всё спишет? Что левые кубометры сосны, которые вы через свою фирмочку гнали, сгнили вместе с актами?

— Михалыч, помилуйте, какие кубы? —

Самойлов попытался взять тон уверенного бизнесмена, но голос предательски дал петуха. — Двадцать лет прошло! Я честный предприниматель из Тюмени...Куликов резко остановился за его спиной и положил тяжелые, как литые чугунные утюги, ладони на плечи коммерсанта. Самойлов инстинктивно втянул голову.

— Честный, говоришь? — тихо, почти ласково прошептал майор прямо ему в ухо. — А зачем тогда к Тарасову вплотную терся во время экскурсии? Я ведь всё видел, Самойлов. У меня глаз пристрелян. Ты от него не отлипал с самого первого зала. Что ты у него высматривал? Что хотел забрать?Самойлов сломался быстрее, чем ожидал Куликов. Его плечи обмякли, он шумно, с хрипом выдохнул и закрыл лицо руками.

— Ладно! Ладно, Михалыч, твоя правда... Но я его не убивал! Клянусь Богом, не убивал! — коммерсант заговорил быстро,

захлебываясь словами. — Тарасов сам меня нашел неделю назад в Екатеринбурге. Сказал, что старые долги задушили, что за ним хвост из девяностых тянется. Мол, надо ехать на север области, в Серовский район, поднимать тот самый схрон. Деньги-то лежат, три баула инкассаторских! Но координат он мне не дал. Сказал только, что зашил их в самое надежное место.

— В какое место? — подался вперед Вовка, до этого молча куривший у окна.— Жетоны... — Самойлов поднял лихорадочно блестящие глаза. — Помните, у нас в лагере у каждого зэка был личный дюралевый жетон с номером? Так вот Тарасов свой жетон не сдал при освобождении. Он на обратной стороне иголкой выцарапал точные ориентиры узкоколейного тупика и корней той лиственницы. Он этот жетон всегда с собой носил, на цепочке, под рубашкой. Как оберег. Когда его в подвале пырнули... я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.